Моя (не) родная

Автор:
Алиса Ковалевская

Моя (не) родная

Алиса Ковалевская

Я тебя сломаю (сводные) #2

– Мирон мой сын? – угрожающе нависая, спрашивает сводный брат.

– Не твой! – вскидываю голову, понимая, что сбежать не получится.

– А если я проверю? – усмехается, а в глазах ярость.

– Я не позволю тебе и близко подойти к сыну, Данил! – вырываюсь из плена его рук. – Ты женишься? Вот и женись на здоровье! А о МОЕМ сыне забудь!

Когда-то я сбежала, нося под сердцем ребенка от сводного брата, а, вернувшись, узнаю, что он женится на моей же лучшей подруге. И мне бы быть равнодушной, да только я всё ещё его люблю…

Продолжение романа «Я тебя сломаю».

Содержит нецензурную брань.

Алиса Ковалевская

Моя (не) родная

Глава 1

Агния

– Вы уверены, что хотите отказаться от наследства в пользу вашего сводного брата, Агния?

Я подвинула к себе лежащие перед адвокатом бумаги, пробежалась взглядом по строчкам завещания, оставленного бабушкой, и поставила подпись.

– Да, – положила поверх ручку и встала. – Простите, Ибрагим Викторович, у меня скоро самолет. Мне нужно идти.

Накинула на плечо ремень сумки и пошла к двери, чувствуя на себе проницательный и задумчивый взгляд. В своём решении я была уверена. Вот только мой сводный братец даже не потрудился явиться на встречу с адвокатом. Всё время, пока тот объяснял нюансы, я ждала, что вот-вот дверь откроется и в кабинете появится Данил, но нет. Как был самолюбивым мерзавцем, так им и остался.

В ожидании лифта я осматривала холл. Семь лет прошло с момента, когда поднявшийся в небо самолёт унёс меня в чужую страну, но тут почти ничего не изменилось. Отец всегда отличался консервативностью. Хотела бы я увидеть его хотя бы мельком. За прошедшие годы мы не обмолвились ни словом. Открывшаяся правда была настолько уродливой, что я так и не смогла посмотреть ему в глаза. Из всей семьи у меня осталась только мама: нечастые телефонные разговоры с ней и встречи, пересчитать которые можно было по пальцам одной руки.

– Всё, Агния, – прошептала я тихонько. – Ты сделала то, ради чего прилетела. Теперь…

Лифт пикнул, остановившись на этаже. Дверцы начали разъезжаться в стороны.

– …проекта можно считать удачным, – услышала я мужской голос и в ту же секунду покрылась мурашками с головы до ног. Широкие плечи, чёрный пиджак,

тёмные волосы… Сердце заколотилось в груди, ноги одеревенели.

Всё было, как в замедленной съёмке. Поворот головы, профиль. И…

– Вы разрешите пройти?

На меня смотрел совершенно незнакомый мужчина. Его светлые глаза излучали уверенность и доброжелательность, в чертах лица даже не было ничего схожего с чертами Данила.

– Да, простите, – я отступила в сторону. Мягко улыбнувшись, брюнет и его собеседник вышли, я же заняла их место в кабинке.

Дыхание было неровным, чувства не желали униматься. Мне казалось, что я готова к встрече, что всё давно прошло. Только колотящееся о рёбра сердце заставляло сильно в этом усомниться.

Холл первого этажа я пересекла так быстро, что не успела опомниться. На улице сделала глоток свежего воздуха и наконец начала приходить в себя. На парковке поблёскивало стёклами несколько дорогих иномарок, ни одна из которых не могла принадлежать моему сводному брату. Слишком безликие для него. Сложно было поверить, что он теперь работает с отцом. Сколько я его знала, ему всегда было нужно другое.

В сумке зазвонил телефон. Достав его, я бросила взгляд на дисплей.

– Когда ты вернёшься?

Я медленно пошла вперёд, разглядывая машины. Услышала шум мотора и повернулась. Сердце снова подпрыгнуло: огромный, похожий на броневик внедорожник остановился метрах в двадцати от меня. Фары хищно мигнули. Я стояла, словно застрявшая в луже с клеем, и смотрела на открывающуюся дверцу. Господи…

– У меня… – голос доносился сквозь пелену, в стекле дверцы отражалось солнце. Чёрный рукав, кожаный портфель…

Низенький, с залысинами, мужичок вывалился из внедорожника и, деловито перехватив портфель, пошёл к дверям, из которых я только что вышла.

Если бы не телефон в руках, я бы истерично рассмеялась. Убраться отсюда и как можно быстрее, вот что мне нужно сделать.

– Я уже еду, – ответила невпопад, с досадой поняв, что не вызвала такси заранее. – Подожди ещё немного.

– Хорошо, – раздался в трубке горестный вздох. – А долго? Немного – это сколько?

– Немного – это немного, – ответила я с улыбкой. Не сдержавшись, посмотрела на внедорожник. Да, таким бы мог быть автомобиль моего сводного брата. Или… Нет, его автомобиль был бы ещё больше похож на танк. Опасная машина для опасного хищника. Для Ягуара.

– Целую тебя, – сказала я напоследок и, завершив вызов, открыла приложение.

Заказала такси. Отель, несколько часов отдыха и обратный перелёт. Здесь я сделала всё, что мне было нужно. А встреча с Данилом… К лучшему, что он не появился. Да, к лучшему, и моё колотящееся сердце и холодные непослушные пальцы тому доказательство.

***

Едва войдя в номер, я столкнулась с Оливией. Высокая, средних лет, она стала моей палочкой-выручалочкой. Не знаю, какая бы ещё няня из работавших у меня прежде согласилась за два дня преодолеть несколько тысяч километров.

– Мирон спит?

– Нет, – забрала у меня кардиган. – Вас ждёт.

Наскоро заглянув в ванную, я прошла в детскую. Сын сидел в обнимку с большой чёрной машинкой, напомнившей мне внедорожник на парковке. Рядом лежало не пойми откуда взявшееся колесо от другой.

– Наконец-то ты пришла! – бросив игрушку, Мирон вскочил мне навстречу.

Порывистый, темноволосый, он был комком живой энергии. Моим личным двигателем, не дававшим останавливаться в самые трудные моменты.

– А куда бы я делась? – заставила его сесть.

Колесо слетело на пол, и Мирон, вывернувшись, свесился с постели. Вернул его на место. Я погладила сына по голове и покачала головой.

Широко зевнув, он потёр кулаком глаз. Всё ясно.

Аккуратно спустила машинку на пол. Сын хотел было запротестовать, но я приложила палец к его губам.

– Баю-баюшки баю, не ложися на краю, – прошептала я и пощекотала его по рёбрам.

Мирон увернулся, засмеялся.

– Придёт серенький волчок и укусит за бочок! – закончил он.

– Правильно. Почему не спишь?

Мирон хотел было ответить, но вместо этого снова сонно зевнул. Глянул из-под смоляных бровок. Я помогла ему устроиться в постели. Погладила по волосам, рассматривая личико. Стала бы я без него той, кем стала? Вряд ли.

Через несколько минут Мирон уже крепко спал. Оставив его, я попросила Оливию посидеть в детской, а сама вышла на балкон.

***

Гостиница, в которой мы остановились, находилась в нескольких километрах от города. Одна из открытых отцом ещё в то время, когда мне пророчилось место в компании. Кто бы мог подумать, что за несколько недель жизнь перевернётся с

ног на голову. Стоя на балконе, я рассматривала дорожки, лучами разбегающиеся от круглой, с расставленными по периметру скамейками, лужайки. Самая широкая упиралась в арку из живых цветов в форме сердца.

– Агния.

Я обернулась. Встретилась взглядом с Оливией.

– Всё в порядке? Спит?

– Да. Смена часовых поясов даёт о себе знать.

Кивнув, я ушла с балкона. Даёт, это точно. В моём случае, не только смена часовых поясов.

– Собери вещи, – распорядилась я. – Вылет без двадцати час.

– А вы? – увидев, что я иду к двери, спросила Оливия.

– Выпью кофе. Уснуть всё равно не смогу.

***

Спустившись вниз, я прошла к бару. Заказала чашку латте. И стоило так накручивать себя? Чего я ждала? Главное, зачем? Напряжение вдруг отступило.

Во всём виновата девочка, очень давно посмевшая довериться плохому мальчику и поплатившаяся за это своим сердцем. Но теперь всё – несколько часов сна, самолёт – и никаких мыслей о Даниле.

Вдруг я услышала громкие голоса со стороны расположенного в уединении зала.

– Да ты красавец! – пробасил кто-то, вырывая меня из задумчивости. – Такую невесту отхватил!

Послышался женский смех и… Я чуть не выронила чашку. Виски сжало, кофе стал чересчур горячим.

Как в тумане, я поднялась.

Этого не могло быть. Не могло, чёрт возьми!

Восковой куклой стоя посреди зала, я смотрела через призму прошлого в другой, где вокруг большого стола расположилась компания.

Приобнимая за талию яркую брюнетку, мой сводный братец отсалютовал бокалом.

Наташа. Бывшая подруга засмеялась, звонко и громко.

Я попятилась, напрочь забыв про кофе. Спиной наткнулась на кого-то и, резко обернувшись, столкнулась взглядом с растерянной официанткой.

– Простите, – не чувствуя сожаления, выговорила я. Вокруг были рассыпаны закуски, кисть жгло. Запоздало я почувствовала, что кофта липнет к груди. – Простите, – повторила я и, не оборачиваясь, пошла прочь, надеясь, что он не увидел меня.

***

Порыв не выходить из номера до отъезда в аэропорт был подавлен на корню. Вместо того, чтобы подняться на этаж, я вышла на улицу.

– Вот, значит, как, Даня, – сказала я вслух, глядя издалека на завешанные тюлем окна зала.

Он изменился. Это было видно даже в неофициальной обстановке. Вместо линялой футболки – рубашка, вместо потёртых джинсов – брюки. Только губы кривились всё так же и на скулах темнела щетина.

Бредя вдоль увитых диким виноградом решёток, я пыталась вернуть утраченное в момент спокойствие. Вот почему он проигнорировал назначенную мной встречу

с адвокатом.

Данил и Наташа. Кто бы мог подумать!

В воздухе запахло розами. Прямо передо мной возвышалась арка.

– Господи… – не сдержалась я, разглядывая крупные цветы.

Похоже, не только бабушка словила маразм перед смертью, но и отец из ума выжил. Опустившись на ближайшую скамью, я смотрела на цветочное сердце, но видела почему-то лежащую на талии Наташи руку Дани.

Постепенно сумерки сгустились. Один за другим зажглись фонари.

– Да, – ответила я на входящий от мамы.

С ней, в отличие от отца, связь я не теряла. В прошлом году мы даже провели вместе несколько дней во Франции.

– Как ты? – спросила мама.

Вопрос был очень уж подозрительным. Конечно! Я сразу же всё поняла.

– Ты знала, – сказала я с нажимом.

Мама промолчала, и это стало подтверждением. Ну конечно же она знала.

– Почему ты не предупредила меня, мам?

– Вы виделись?

Я чуть не зарычала. Виделись?! Да если бы она сказала мне, что Даня решил устроить гулянку в тесном кругу в отеле, где я собираюсь остановиться, я бы не то что сюда Мирона не привезла – уехала бы на другой конец города, и плевать, что потом до аэропорта пришлось бы добираться в три раза дольше!

– Мама! – воскликнула я в ответ на её молчание. – Ты специально?!

Сжала трубку так сильно, что стало больно. Сладкий запах роз доводил до тошноты. Голова закружилась.

– Агния…

– Что Агния?! – я рывком поднялась со скамьи. Неверяще мотнула головой. Увидев на дисплее её фотографию, подумала было предложить встретиться, теперь же не могла даже продолжать разговор. – Ты… – ярость так и захлёстывала меня. – Я не могу сейчас с тобой говорить. Не хочу и не могу. Поговорим потом.

Не дожидаясь ответа, отключилась и тихо застонала. Зачем?! Чего она хотела добиться?

Посмотрев на время, я с удивлением поняла, что провела на улице почти два часа. Каждым своим появлением сводный брат превращал мою жизнь в хаос.

– Только не в этот раз, – шепнула я и, сунув телефон в карман, пошла к отелю.

***

В холле было куда теплее, чем на улице. Тихо звучала ненавязчивая музыка, пахло свежестью и тропическим ароматизатором. Это было фишкой сети – каждый отель был выполнен в своей цветовой палитре и имел собственный запах.

Вызвав лифт, я вспомнила, как долго выбирала запах для этого отеля. Изначально он задумывался, как райский уголок прямо у черты города. Наслаждение с пометкой «luxury». И эта арка из роз…

Внезапно моё размытое отражение в розовато-стальных дверцах лифта скрыла тень. Вздрогнув, я развернулась и тут же забыла, как дышать.

Данил стоял в считанных сантиметрах от меня. Две верхние пуговицы его рубашки были расстёгнуты, ослабленный галстук болтался.

– Какая встреча, – с кривой, не предвещающей ничего хорошего усмешкой проговорил он и шагнул вперёд.

Инстинктивно я попятилась. Что оказалась в капкане, поняла только, когда сводный брат зашёл следом и дверцы закрылись теперь уже за его спиной.

– Давно не виделись, сестрёнка, – он подошёл ещё ближе. С шумом втянул носом воздух.

Его верхняя губа по-звериному дрогнула. Мой подбородок оказался в его пальцах.

– Здравствуй, дорогая сестрёнка. Не думал, что ты заявишься, – палец с нажимом прошёлся по коже. – Вот же стерва.

Опомнившись, я оттолкнула его. Только отступать было некуда. Единственное убежище – угол кабинки. Упёршись ладонью в стену, Данил буравил меня взглядом.

– На похороны, значит, явиться не соизволила, – процедил он зло. – А за бабкиным наследством прибежала.

– Дай пройти, – не желая вступать в словесную схватку, хотела было протиснуться к выходу. Резко толкнув меня обратно, Даня влепил ладонью по панели управления.

Лифт дёрнулся и остановился.

Сводный брат оскалился.

Вот тут мне стало совсем не по себе.

Глядя на него, я видела не владельца сети отелей класса люкс, а не знающего границ и норм марали сукина сына.

– Решила урвать сладкий кусочек? – вкрадчивый голос проник в сознание. – Ай да молодец, Агния. Ты всегда умела пристроить свою хорошенькую попку в мягкое местечко.

– А ты нет? – смерила я его взглядом. Взяла кончик галстука, перевернула биркой и отпустила. – Стоило мне поднять свою, ты подсуетился. И как тебе под боком у папочки? Помнится, когда-то ты с пеной у рта доказывал, что тебе не нужен бизнес отца. Быстро переобулся.

Он подходил всё ближе. До тех пор, пока я не оказалась распластанной по закрытым дверям лифта.

– Напомнить тебе, по чьей вине я слонялся по земному шарику, пока кто-то жрал у отца с ладошки? – я почувствовала жар его дыхания на лице. – Напомнить?!

Желание послать его к дьяволу было неимоверным. Но я как язык проглотила. Упёрлась ладонями ему в грудь и тщетно пыталась увернуться. Наши тела соприкасались, наши бёдра соприкасались. Против воли я вдыхала запах дорогого одеколона, которого раньше не было. И ещё слабый – лимонных леденцов и сигарет.

– Пусти! – получилось нервно. – Твоей невесте не понравится, что ты зажимаешь чужих девок по углам!

– Чужих? – Данил склонился ко мне. Так близко, что у меня перехватило дыхание. Сильнее прижался бёдрами. Боже!.. – Чужих, Агния?

Я принялась вырываться что было силы. Пульс зашкаливал, внутренние радары вопили об опасности. Даня резко обхватил мой затылок и посмотрел в глаза. Вена на его шее вздулась, взгляд стал хищным.

– Наигралась в самостоятельность, Рысь? – процедил он.

Его «Рысь» было самой настоящей пощёчиной. С силой сжав мои волосы, он мазнул своими губами по моим.

– Ты всегда только и умела выезжать за счёт других. Хорошая папина дочка… Но мы-то с тобой знаем, что ни черта ты не хорошая. Деньги пахнут вкусно, да? Сладко. Да…

Он усмехнулся прямо мне в губы. Это стало единственным, что я почувствовала, прежде чем он схватил меня ещё жёстче и с ходу протиснул язык в мой рот.

Не успевшая опомниться, я застыла. Данил с силой прикусил мою губу, проник ещё глубже, лишая возможности сделать хотя бы вдох. Так же резко отпустил и сплюнул на пол кабинки.

Двери за спиной разъехались, и я буквально вывалилась в холл. Он остался в лифте. Расставив ноги на ширину плеч, стоял и смотрел на меня до тех пор, пока лифт не закрылся. Он на меня, я – на него. И только когда створки сомкнулись, я смогла выдохнуть.

– Боже, – я коснулась лба.

Пальцы подрагивали, губы пылали. Я рассеянно обернулась, посмотрела в конец холла и снова на лифт.

Растерянность отступала, на её месте разгоралась злость. До номера я дошла уже вне себя от ярости.

– Я уже начала беспокоиться, – вышедшая навстречу няня, кажется, хотела сказать что-то ещё, но встретилась со мной взглядом и предпочла замолчать.

Разговаривать с ней я не стала. Закрылась в спальне и, стянув пахнущую кофе кофту, бросила ее на постель. Из окна виднелся край сердца из роз.

– Совет да любовь, будь ты проклят, – процедила я, резко задернув штору. – Будь ты проклят, Ягуар!

Глава 2

Агния

Где-то посреди ночи пошёл дождь. Поначалу совсем слабый, к утру он превратился в настоящий ливень. Небо до самого горизонта было затянуто тучами, ни намёка на просвет.

Сидя в глубоком кресле, я пила кофе. Раскрытый ноутбук стоял рядом на тумбочке.

Уснуть так и не вышло. Именно поэтому я не очень-то любила летать – все биологические ритмы приходили в полный кавардак. По крайней мере, именно на это я предпочитала списывать бессонницу.

Ноги затекли, и я, встав, настежь открыла окно. Дождь стучал по подоконнику, брызги холодом коснулись лица и кистей рук. Данил всегда был непредсказуем. Так к чему я сочиняла варианты нашей встречи?

– Тёплое местечко, говоришь, – я прищурилась, разглядывая бок цветочного сердца. – Вот и посмотрим, братец.

Интуиция подсказывала, что я пожалею. Но отступать было поздно. Да и нужно ли?

Постучав, в комнату вошла Оливия.

– Вещи собраны, Агния.

Я качнула головой. Она не поняла.

– Мы никуда не летим, – ответила я сдержанно. – Если захочешь вернуться, я куплю тебе билет.

– А вы?

Семь лет назад я сбежала из дома, из города, из страны. Не нашла сил на оправдания, на объяснения. Но тогда я была девчонкой. Уехать сейчас значило бы сбежать снова. Но мой дом тут. Все эти годы в Штатах я скучала по России,

но вернуться не решалась. Видимо, пришла пора.

– А я… – ещё один взгляд на арку. – Я остаюсь.

***

Сидя в такси, я искала причины, чтобы попросить водителя развернуться. Их было много. Куда больше, чем причин выйти в конечной точке маршрута. Но слова Данила перечёркивали всё. Жалела я только о том, что так и не увидела бабушку, когда она была жива.

– Семь лет…

– Что, простите? – водитель посмотрел в зеркало.

Я поняла, что сказала это вслух, и отрицательно мотнула головой.

Семь грёбаных лет я выстраивала своё дело. Давняя мечта превратилась в реальность. Сперва решившая выучиться на дизайнера интерьера, я быстро поняла, что хочу заниматься ландшафтом. А потом… Практика, первые заказы, ошибки и победы. В гробу я видела, да простит меня бабушка, это наследство. Я ведь ей даже не родная внучка.

Но теперь нет. Теперь всё будет по-другому.

***

– Остановите здесь, – попросила я, когда мы подъехали к зданию, где располагался офис.

Вышла из машины и, перекинув через руку жакет, подняла взгляд к знакомым окнам.

– Ну что же…

Сквозь прозрачные вертящиеся двери я прошла, не чувствуя себя лишней.

– Вы к кому? – навстречу мне поднялся охранник. – У вас есть пропуск?

– Пропуск мне не нужен, – сухо выговорила я. – Меня зовут Агния. Агния Каширина. Вы… – взгляд на бейджик, – Вячеслав, должны знать, кто я такая.

– Я должен доложить…

– Не должны, – выговорила я жёстко и пошла к лифтам.

Данил

– Открытие должно состояться в срок, – жёстко выговорил отец, закрыв папку с бумагами. – Надо найти другого подрядчика. Если он не может решить проблему с материалами, это только его проблемы. Мне надоели оправдания.

Нахмурившись, я ещё раз пробежал по смете.

После вчерашнего в башке была каша. Обещающий закончиться отличным сексом вечер превратился в чёрт знает что, только я увидел её. Дрянь! И надо же было ей нарисоваться. Рыже-каштановые волосы, бледная кожа, пояс кофты, завязанный проклятым бантиком…

– Ты меня слушаешь?

Подняв голову, я мрачно взглянул на отца. Нихрена я его не слушал.

– Я тебя понял. Сегодня отдам распоряжение. Но учти, смена подрядчика повлечёт за собой дополнительные расходы.

– Из-за проволочек мы теряем больше.

И то верно. Открытие нового отеля должно было состояться в конце лета, а идиот, ведший окончательную отделку, разосрался с поставщиками материалов. Пока он искал новых, дело простаивало и каждый день влетал в копеечку. Погано было ещё и то, что точных сроков назвать он не мог.

Чёрт! Как ни пытался я сосредоточиться на работе, перед глазами так и маячил факел рыже-каштановых волос.

Семь лет назад она сбежала, не сочтя нужным сказать даже пару прощальных слов. Да и к чёрту слова! Дурак, я ведь даже пытался догнать её. Кретин!

– Откроемся, как запланировано, – прикинув план действий, я уже хотел было пойти к себе. Пнуть разленившуюся секретаршу, чтобы сварила кофе покрепче, распахнуть настежь окно. Запах духов Агнии прилип к коже.

Этой ночью я не дал Наташке и пять минут поспать. Только облегчения секс не принес. На кой черт Агния явилась?! Хотя, о чём это я…

– Подожди, – остановил меня отец.

В руках у него появилась другая папка. Зашелестели бумаги. Я глянул с вопросом.

– Это что?

Отец подтолкнул листы ко мне. Взяв, я прочитал первые строчки и, хмурясь, поднял взгляд на отца.

– Вчера Агния подписала… – начал было он, но замолчал, – дверь распахнулась.

Порывом воздуха со стола смело пару листов, грохот захлопнувшегося от сквозняка окна шарахнул по и без того гудящим мозгам. Дьявол!

Ничего не говоря, Агния прошла через кабинет.

– Здравствуй, папа, – проигнорировав меня, сказала она.

Взгляд её скользнул на бумаги у меня в руках. Секунда, и листы оказались у неё. Мельком она посмотрела на них. Отец молчал.

– Я передумала.

Рывком разорвала бумагу вначале на две части, потом ещё на две и выпустила обрывки из пальцев. Белыми хлопьями они рассыпались по моим коленям.

– Передумала? – наконец подал голос отец.

Агния расправила плечи. На её шее блеснула цепочка с кулоном в виде полумесяца. Выпирающие ключицы вызывали раздражение, прядь волос, падающая на шею, раздражала еще больше. Да блядь!

– Да. Я хочу работать в компании. Для меня найдётся место?

Отец мрачно хмыкнул. Осмотрел Агнию с головы до ног и остановился на лице. Она вздёрнула подбородок, посмотрела на меня.

– Найдётся. – Это был уже не вопрос.

Вот же наглая стерва.

Надменно положив сумку на угол стола, она бросила перед отцом фотографию.

– Вам очень нужен ландшафтный дизайнер. Понятия не имею, как ты допустил эту пошлость на территории нашего отеля. Или не ты? – опять на меня.

У меня свело скулы. Я смотрел в её наглые глаза, а самого изнутри раздирало. Проклятье! Из девчонки она превратилась в яркую женщину. Рысь. Самая настоящая рысь, чтоб её.

– Удивительно, Даня, как это ты не довёл пошлость до совершенства. Мог бы поставить около сердца лебедя.

Отец подвинул к себе снимок с аркой из алых роз. Глянул на меня из-под бровей, потом на Агнию. В кабинете повисла тишина. Отец неспешно сложил снимок пополам, постучал им по столу.

– Насколько я знаю, дизайнера нашла твоя невеста? – обратился он ко мне.

Мне осталось только крепче стиснуть зубы. Отец подтолкнул ко мне фотографию.

– Сделай милость, Данил, не доверяй ей больше подбор персонала. – Посмотрел на Агнию. – Ты права. Нам действительно нужен ландшафтный дизайнер. У тебя есть предложения?

– Есть. У меня есть диплом и несколько грамот. Мой последний проект занял первое место среди проектов ландшафтного дизайна для ресторанов под открытым небом. В прошлом году я заняла второе место по оформлению приусадебных территорий. К сожалению, документов с собой у меня нет, но это не проблема. В ближайшие дни их перешлют из Штатов.

– Хорошо, – кивнул отец.

– Папа… – Я хотел было возразить, но он поднял руку. Показал на сложенный снимок.

– Сделай так, чтобы сегодня же этого не было. – И снова сводной сестрице: – Открытие нового отеля должно состояться в конце лета. Будешь работать вместе с Данилом, – снова помолчал и добавил: – С возвращением.

Кивком указал на ошмётки на столе.

– Так лучше. Бабушка была бы довольна.

Отец посмотрел на часы. Ещё раз смерил Агнию взглядом. Черт знает, о чём он думал. Самого меня захлёстывало от гнева.

– У меня встреча через час, – произнёс он, взяв из стола папку с документами.

Я не сводил глаз с Агнии. Ну погоди, стерва.

Небрежным движением она поправила заколку. За прошедшие годы из черт её лица окончательно ушла подростковая мягкость. От этого она стала выглядеть более утончённо.

– Когда я могу приступить к работе?

– Прямо сейчас, – отрезал отец. – Если, конечно, готова.

Вопрос с подковыркой. Поначалу я вёлся на это. А вот сестрица и глазом не моргнула.

– Для этого я тут.

Кажется, батяня её ответом остался доволен. Кивком указал на меня.

– Данил введёт тебя в курс дела. Я вернусь к вечеру. В ближайшие два часа буду недоступен, но, если возникнет что-то срочное, можешь отправлять сообщения.

– Я помню, – она замолчала, но затем добавила: – Помню, папа.

Отец кивнул. Буквально через несколько секунд в кабинете мы остались один на один.

Медленно встав, я подошёл к Агнии вплотную. Как ни пыталась она изображать хладнокровие, дрогнувшие пальцы выдали её.

– Какого хрена? – вкрадчиво спросил я, как только она попыталась взять свою грёбаную сумку. Перехватил ремешок и намотал на кулак. Дёрнул на себя. – Какого хрена, я спрашиваю?

Она потянула ремень, но я не отпустил. Вырвал сумку и швырнул подальше. Сестрёнка попятилась. Поняла, что запахло жареным?!

Отступать она могла сколько угодно – не помогло бы. От неё так и веяло свежестью. Лёгкий цветочный запах духов щекотал ноздри и, чёрт побери, возбуждал. Дома меня ждала Наташка, готовая на всё, а я не мог отделаться от преследующего с вечера желания прижать к стене эту рыжую дрянь и поглубже вдохнуть аромат у её виска.

– Прекрати, Данил! – нервозность послышалась и в её голосе.

Я зло усмехнулся, подходя ближе. До тех пор, пока она не шмякнулась на задницу, наткнувшись на диван.

– Твои штучки больше не прокатят, – встав, она оттолкнула меня. – Прибереги их для кого-нибудь другого. Для своей невесты, например.

– А тебя, я смотрю, моя невеста очень беспокоит.

Она фыркнула. Я схватил её за локоть, развернул к себе лицом.

– Решила старое вспомнить? Я не дал тебе выйти за Игорька, ты собралась расстроить мою свадьбу? – я прищурился, гадая, что творится у неё в голове.

Агния выдернула руку.

– А если так? – спросила она с вызовом.

Взять в толк, серьёзно она или нет, я не мог, сколько ни пытался. Судя по её виду и прямому взгляду – вполне.

– Ты стала стервой.

– У меня был отличный учитель.

Выпад я не оценил. Кулон так и притягивал взгляд к ключицам, к скрытой тонким шёлком блузы груди. Шальная мысль наплевать на всё, нагнуть её над столом и напомнить о прошлом самому себе показалась безумием. Через пару месяцев у меня свадьба, чёрт возьми. Когда Наташка узнает о явлении бывшей подружки, взбесится.

Повернувшись спиной, Агния вернулась к столу. Нашла среди папок нужную и, бесцеремонно достав бумаги, стала перелистывать. В её густых волосах разноцветными стразами блестела заколка, на тонких запястьях выделялись синие нити вен.

– Ты пожалеешь, – я оказался возле неё быстрее, чем успел отдать себе в этом отчёт.

Развернул лицом, прижал к столу, заключил в капкан.

Агния дёрнулась. Пах напрягся сильнее. Первый же вздох ее запаха снёс мне башню.

С шумом втянув носом воздух у её щеки, я чертыхнулся. Да плевать!

– Данил, – её выдох пощекотал мне губы.

Схватив её за шею, я накрыл её рот. Вспоминай, девочка. Решила остаться?

– Ты пожалеешь, Агния, – прорычал я ей в губы. Прикусил и заставил её раскрыть их. Втиснул язык. Проклятье!

Она пыталась отвернуться, но я держал её крепко. Второй рукой сжал ткань блузки на груди. Снял с волос заколку и швырнул на стол. От стука Агния вздрогнула.

– Нет, – на выдохе.

Упёрлась в меня ладонями и принялась отталкивать. Только силёнок ей не хватало.

– Хочешь работать в компании? Удерживая её за волосы, прорычал я ей в лицо. – Уверена?!

– Уверена, – она оскалилась. В глазах ни намёка на страх. – А ты чего хочешь?

Рука её неожиданно опустилась по моей груди вниз. По животу и ещё ниже.

Схватив меня между ног, Агния приподняла бровь. Взгляд наглый, дерзкий.

– Что-то не похоже, чтобы ты был доволен своей невестой. Может, папа сказал, что пора обзавестись благоверной для статуса, а ты и рад стараться?

Оттолкнув меня, она отошла от стола. Подняла с пола сумку и закинула на плечо ремень.

– Я спущусь вниз выпить кофе. Вернусь через двадцать минут. Надеюсь, к этому времени ты сумеешь настроиться на рабочий лад, – она красноречиво глянула на мой пах.

Я стиснул кулаки. Если сейчас дотронусь до неё – прикончу. Стерва.

Нет, раньше она такой не была. Но если сестрёнка решила поиграть в месть, я принимаю правила игры.

Глава 3

Агния

Искоса я посмотрела на Данила. Развалившись в кресле, он курил и набирал текст на смартфоне. Пиджак его валялся на диване, словно это был не рабочий кабинет, а его собственная квартира, где можно делать, что вздумается. Хотя, о чём это я? Мой сводный брат всегда делал, что вздумается и когда вздумается.

– Если отделка будет выполнена в белых и зелёных тонах с вкраплениями голубого, – только он отложил телефон, я повернула к нему ноутбук, – предлагаю два варианта. Можно добавить лёгкости, а можно, наоборот, сыграть на контрасте.

Данил нехотя глянул на меня и затянулся. У меня возникло ощущение, что ему дела нет до того, что я говорю.

Телефон на столе снова запищал. Наташа, чтоб её!

– Мы работаем или нет? – вскипела я, когда он опять взялся строчить. – Это настолько срочно, что она не в состоянии потерпеть до вечера?!

Ничего не ответив, он дописал сообщение.

– Ландшафт – твоё дело. Ты же у нас спец по кустикам.

Ещё немного, и я бы запустила в него чем-нибудь тяжёлым. Время близилось к вечеру, а всё, чего я добилась, – получила эскизы внутренних помещений и несколько фотографий вкупе с планом территории.

– Эти кустики – часть проекта, – процедила я, наградив его колючим взглядом. – Или ты считаешь, что человек, заплативший за номер бешеные бабки, только и будет делать, что в этом номере сидеть?

– Зачем мне считать?

И снова раздражающий писк телефона. Недержание у неё, что ли?! Едва не зарычав, я захлопнула крышку ноутбука. Свою-то работу я сделаю, главное, чтобы он сделал свою.

Данил соизволил отложить мобильный.

– Что там у тебя?

Сделал, чёрт его подери, одолжение! Взяв себя в руки, я уже хотела ответить. Но сделать это помешал телефон, на сей раз мой.

– Хорошо, что ты позвонил, – приняв вызов, я встала и отошла дальше от стола.

Мельком заметила, что сводный брат смотрит на меня. Мирон заканючил, напомнил, что я обещала быстро вернуться.

– Извини, – вздохнула я. Телефон Данила снова запищал. Я повернула голову. Это ведь он специально! Не хотел бы отвечать, не стал бы. – Я скоро приеду. Раз обещала тебе, что вечер мы проведём вместе, значит, мы проведём его вместе, – тихонько улыбнулась, слушая сына.

Покосилась на Данила и поймала на себе его взгляд.

– Может быть, поужинаем? – снова покосилась на братца.

Тот стал неожиданно мрачным. Сын особым энтузиазмом к идее не воспылал, но я продолжила:

– Мы с тобой давно нигде не были.

Сын опять заканючил. Что-что, а кафе были ему не по нутру. Куда больше он любил пикники на природе, хотя в последнее время как раз с этим у нас не складывалось из-за моей занятости.

– Договорились, – сказала я в ответ на его предложение съесть по большому бутерброду с колбасой. – Буду через, – посмотрела на время, – час. Жди. Постараюсь не задерживаться.

– Я соскучился, мам, – сказал он напоследок.

– И я тоже, – я улыбнулась. – Люблю тебя.

Я убрала телефон и вернулась к столу. Данил не сводил с меня взгляда.

– Показывай, – приказал он, открыв мой ноутбук. На экране появились фотографии, и он уже почти подтянул ноут к себе, но я снова захлопнула крышку.

– Рабочий день закончен, – заявила я, не обращая внимания ни на его приказной тон, ни на прожигающий взгляд.

– Рабочий день будет закончен, когда я решу.

– Твой – возможно. А мой закончился сейчас. Прости, но меня ждут.

Я убрала ноутбук в сумку. Утром пришлось попросить Оливию передать его курьерской доставкой. Благо, что я всё-таки не оставила его в Штатах, иначе пришлось бы труднее. Данил встал. Я вскинула голову. Хватило с меня нашей утренней схватки. Проверять себя на прочность больше не хотелось. Его телефон вновь запищал, только теперь он и не подумал взять его.

– Кажется, она очень тебя хочет, – я взяла со спинки стула жакет.

Идя к двери, я чувствовала на себе его взгляд. Что-то подсказывало: завтрашний день проще не будет. Но первый я, кажется, выдержала.

***

– Спасибо, – поблагодарила я водителя очередного такси.

– Помочь вам донести вещи?

Я отрицательно качнула головой. С собой у меня были только рюкзак и небольшой дорожный чемодан. Улетая, я никак не рассчитывала, что останусь дольше запланированного. Но жизнь часто преподносит сюрпризы.

Отпустив водителя, я повернулась к дому. Нашла нужный балкон.

– Мам, а что это за дом? – Мирон нетерпеливо глянул на подъезд.

Проще бы было оставить сына с няней в гостинице, а потом вернуться за ними. Но вместо этого я дала Оливии отгул до утра. Именно этот момент мне важно было разделить с сыном. Только с ним и ни с кем больше.

– Это наш дом, – я протянула ему раскрытую ладонь.

Сын вложил в неё свою. По-взрослому внимательно посмотрел на возвышающуюся перед нами трёхэтажку в стиле лофт.

Бровки его сдвинулись.

– То есть мы тут будем жить?

– Да, – я выдвинула ручку чемодана. – Что не так?

Мирон мотнул головой.

– Он похож на завод. Разве тут можно жить?

Подступившие горькие воспоминания отступили. Я кивнула сыну на подъезд. Можно ли тут жить? Хороший вопрос. Один раз я уже приводила эту квартиру в порядок после нескольких лет простоя. Пришло время повторить.

***

Лифта в доме не было. Пришлось подниматься по лестнице, а заодно и тащить чемодан. Мирон забегал вперёд и ждал меня на каждом пролёте.

– Сюда, – показала я на нужную дверь, а затем отперла ее.

Пропустила сына вперёд.

– Ух ты! – не успела я отдышаться, как услышала его удивлённо-восхищённый возглас. – Мама! Мама, смотри! Мам!

Смотреть не было необходимости: я знала, что вызвало у него столь бурные эмоции. И действительно: приподняв край чехла, сын разглядывал колесо. Брошенный рюкзак валялся тут же, среди покрывшихся пылью старых журналов у его ног.

– Мама…

Глаза Мирона горели. Не помню, когда в последний раз он был таким взбудораженным. Подойдя, я кое-как сняла с мотоцикла чехол. От поднявшейся в воздух пыли запершило в горле. На глазах выступили слёзы. Только ли от пыли?

Коснулась руля мотоцикла, кожаного сиденья.

– Ничего себе! – с придыханием ахнул Мирон. Присел, разглядывая железного монстра со всех сторон. Подскочил, подбежал с другой стороны. – Чей он, мам?

– Он… Да так, – я заставила себя отвернуться. – Можешь считать, что твой. Пойдём, – показала ему в сторону кухни.

Мирон не послушался. Да я и не настаивала. Проверила сделанный в приложении заказ и, убедившись, что курьер с нашим ужином скоро будет, сняла со стола защитную плёнку. Такую же – со стульев и со столешницы. В воздухе висели пылинки, окно было мутным.

Из коридора послышался топот. Через несколько секунд вбежал Мирон.

– Мы будем тут жить? – с ходу воскликнул он. – Правда?

– Да, – ответила я и грустно улыбнулась. – Мы будем тут жить.

В дверь постучали. Забрав заказ, я поставила пакет на стул. Отвернулась буквально на минуту, чтобы сполоснуть тарелки, а когда снова посмотрела на сына, тот уже уминал сладкий рулет.

– Мирон! – начала я строго, но тут же поняла – не могу. Тёмные глаза, длинноватые волосы, чёрная футболка с кармашком-машинкой. Как же они похожи! – Положи, – всё-таки выдавила через силу. – Сначала ужин, а потом сладкое, – поставила тарелки на стол. Глянула строго.

Наверное, я мазохистка, раз из всех возможных квартир выбрала эту. Купила, не задумываясь, узнав, что она выставлена на продажу. Глупость или предопределение?

Глядя на сына, уминающего огромный бутерброд с варёной колбасой, я понимала – ни то, ни другое.

– Пришла пора вернуться домой, – прошептала я, включая чайник. Бросила взгляд на окно. Да, настала пора. И будь что будет.

***

И снова я не могла уснуть. Лежала на пропахшем запустением матрасе на втором этаже, а в памяти одна за другой всплывали картинки.

День, когда я должна была выйти замуж и не вышла.

Сидящий за рулём свадебного лимузина Данил, его не входящее ни в какие рамки появление во Дворце Бракосочетаний и фраза, поставившая точку на размеренной жизни, перечеркнувшая планы и мечты: «Только что я трахнул невесту на заднем сиденье лимузина».

Вздохнув, я зажмурилась.

А после – эта самая квартира, его губы, мой чемодан, ночь, трасса…

– Мам, ты почему не спишь? – сонно пробормотал лежащий рядом Мирон.

– Сплю, – заверила я сына. – И ты давай спи.

Дотянувшись, погладила сына по волосам. Усталость брала своё, предыдущая бессонная ночь не оставила выбора. Спать. А завтра – новый день новой жизни. Или старой? Как знать.

***

Как ни претила мне мысль, что чужие тётки будут шастать по нашей с сыном квартире, клининг вызвать пришлось. В первую очередь потому, что у меня самой просто не было времени выгребать скопившуюся за три года грязь. В итоге, отправив Оливию с Мироном в парк развлечений, я надавала кучу указаний двум пришедшим сотрудницам, сама же поехала на работу.

Данил появился только спустя час. Свеженький, в выглаженной рубашке.

– Никак Наташа постаралась? – не сумела сдержаться я. Щёлкнула по крестику на вкладке.

Данил поставил на стол картонный стаканчик с кофе.

– Должен же хоть один из нас выглядеть соответственно статусу, – отозвался сводный братец. – Хотя… – Посмотрел оценивающе. – Ты соответственно статусу и выглядишь. Что, ночь бессонная была? Отрабатывала ужин?

Уголок его губ дёрнулся. Сукин сын!

Решив ничего на это не отвечать, я забрала лист с набросками и осмотрелась в поисках карандаша. Только потом вспомнила, что по привычке использовала его вместо заколки для волос. Вытащила и поймала на себе колкий взгляд братца.

– Я хочу съездить на объект.

– Прямо сейчас? – позёвывая, он присел на угол стола. Провёл ладонью по волосам.

Я уловила запах свежести и сигарет. Вдохнула поглубже, сама не заметив этого, и спохватилась.

– Да, – встала, чтобы не смотреть снизу. – К вечеру успею вернуться. Предупреди охрану и распорядись, чтобы мне выделили машину.

– Все машины сегодня заняты.

Это было враньём. Я лично видела на парковке два принадлежащих компании седана, а уж с водителями проблем не было никогда. Хоть не было меня долго, вряд ли что-то изменилось.

– Хорошо, – не стала спорить. – Я вызову такси. Предоставлю отчёт о расходах завтра утром.

Данил сжал зубы.

Не нравится?

Мне тоже не нравится, когда из меня пытаются сделать дуру.

– Дай мне детальный план территории, – попросила я, проверив остальные документы. – И точный график ведения работ. Ещё мне нужны контакты поставщиков, с которыми мы работаем. Всех, Данил. Я попросила секретаршу предоставить их, но не уверена, что она хорошо меня поняла. Напомни ей об этом, пожалуйста. Утром её куда больше интересовал макияж, чем работа.

– Это всё? – он нехотя вытащил картонную папку с планом. – Или будут ещё какие-нибудь распоряжения?

– Пока всё. Если ещё что-то понадобится, я тебе позвоню, – я потянулась за планом, но Данил резко убрал его.

Я требовательно протянула руку. На его губах появилась жёсткая усмешка.

– Знаешь… – он лениво поднялся. – Такси обойдётся дорого. Пожалуй, я сам тебя отвезу.

В тёмных глазах заплясали дьявольские смешинки.

– Тем более, я так и так планировал съездить туда на неделе.

***

Зря я думала, что машина Данила будет выделяться из ряда прочих.

– Это твоя? – не сдержала я удивления, когда передо мной мигнул фарами чёрный седан представительского класса.

– А что не так? – открыв дверцу, бросил Данил, как мне показалось, с раздражением.

– Да нет… – я внимательнее посмотрела на машину. Ни пятнышка, ни намёка на грязь. – Всё так.

Данил глянул из-под бровей, сел за руль. Обойдя автомобиль, я устроилась рядом и, повернувшись, вгляделась в лицо сводного брата. Почувствовав взгляд, он резко повернулся ко мне. Всего на пару секунд. Завёл мотор и сдал назад.

– А как же гонки без правил и всё такое? – спросила я, рассматривая навороченную приборную панель.

– Я этим дерьмом сыт по горло, – процедил он, хмурясь. Тёмные, брови, выражение лица… Чтобы сдержать стон, я сжала руку в кулак. – У меня есть дело. Нахрена мне гонки?

– Тебе же нравилось.

– Нравилось, когда я был пацаном.

– А теперь, значит, седан представительского класса, семейный бизнес и невеста?

– Именно.

– И что, даже никаких шлюх? – с усмешкой.

Даня глумливо хмыкнул. Посмотрел так, что и слов было не нужно.

– Почему же никаких?

– Иди к дьяволу! – прошипела я сквозь зубы.

Ответом мне послужила ещё одна усмешка. Вот же скотина!

Дотянувшись до сигарет, он вытащил одну и открыл окно. Подкурил, практически выпустив руль. Будь на месте водителя кто-то другой, я бы испугалась. Но на месте водителя был он. В воздухе повисло и рассеялось облако дыма. На стекло упало несколько капель воды, но на этом дождь кончился.

Строящийся отель находился примерно в полутораста километрах от города, и что-то подсказывало, что лёгкими они не будут, даже если за время пути мы не скажем друг другу ни слова.

Глава 4

Агния

Разговаривали мы действительно мало. Если точнее, за два часа дороги перебросились несколькими фразами. На этом всё.

Когда мы уже подъезжали к территории, Мирон прислал мне несколько фотографий. На одной он со скучающим видом сидел в огромной чашке, на другой – на качелях. Зато мини-картинг вызвал у него прилив энтузиазма, это чувствовалось даже на расстоянии.

– Сегодня на ужин ты не успеешь.

Я подняла взгляд. Данил смотрел на меня с недоброй насмешкой в глазах.

– С чего ты взял, что сегодня меня зовут на ужин? Вполне возможно, мы обсуждаем завтрак.

Данил пренебрежительно скривил губы. Сделал выпад, но я вовремя убрала телефон. Хмыкнув, он коснулся моей ноги. Сжал коленку. Я напряглась.

Если бы ему нужен был телефон, он забрал бы его. Но ему нужно было другое – вывести меня из себя. И это у него, черт возьми, получалось.

– У тебя исключительно ко мне такой интерес? – я резко отодвинулась. – Или на тебя так скорая свадьба действует, что ты ни одной юбки пропустить не можешь?

– Можешь считать, что я соскучился.

Я отвернулась к окну. Соскучился? Хоть это и было сказано с издёвкой, слова задели больные места. Может быть, как раз потому, что в них ничего, кроме издёвки, не было.

Первые недели в Штатах я ждала. Ждала, что он найдёт меня. Потом, что просто позвонит или напишет. Что в один из одиноких вечеров или пасмурных рассветов я выйду на улицу и увижу его.

В моём воображении он стоял, опираясь задницей о капот и курил. В моём воображении на капоте его внедорожника лежал букет роз. В моём воображении на нём была расстёгнутая косуха и потёртые джинсы.

Но это было только в моём воображении. Ни одного звонка, ни одного сообщения ни в первые недели, ни потом. И уж тем более, никаких роз на капоте.

По крыше опять застучал дождь, капли потекли по стеклу. Я услышала, как щёлкнула зажигалка, почувствовала запах дыма, но не повернулась.

Повисшая тишина растянулась на оставшиеся до отеля километры. Только когда мы подъехали к огороженной территории, Данил показал мне на высокие сосны.

– Надо с ними что-нибудь сделать.

– Что-нибудь – это что?

Мы остановились возле проходной. Пока перед нами открывали ворота, он молча смотрел на стену деревьев. Я ждала очередного выпада, но Данил сказал неожиданно серьёзно:

– Хорошо бы поставить тут несколько беседок на расстоянии друг от друга. Чтобы создать ощущение уединения.

– Хорошо, – я тоже ответила серьёзно. – Я подумаю, как лучше вписать это в общий стиль. Беседки под соснами… Да, это интересно и практично.

***

От свежего, с нотками хвои, воздуха кружилась голова. Расположенный среди сосен отель скрывался в глубине огромной территории и, даже окружённый строительными лесами, выглядел величественно.

– Возьми, – Данил протянул мне каску.

Я посмотрела на неё, на него и отвернулась, так и не взяв. Ничего не сказав, он надел её на меня. Резковато поправил ремешок.

– Ты не на дискотеке, – сказал он грубо. – Это строительная площадка.

Кончики его пальцев оставили на моём подбородке незримый горячий след. Смотреть ему в глаза мне не хотелось. Взгляд притягивало озеро, покрытое рябью от дождя.

– Зимой тут, наверное, будет ещё лучше. Мы могли бы поставить несколько ледяных скульптур. Это, конечно, затратно, но, если найти хорошего мастера, сыграет на руку. Лёд всегда притягивает. Огонь и лёд.

Он не ответил. Я повернулась в ожидании, но Данил задумчиво смотрел на воду. На нём тоже была защитная каска, в руках – документы.

Кем он стал за эти годы? Знаю ли я этого мужчину? К чему были эти вопросы, я толком не понимала сама. Хмурый, он кивком показал мне на отель, но с места ни он, ни я не сдвинулись. Так и стояли, глядя друг на друга.

Сдавшись первой, я пошла к дверям. Данил шёл позади: я слышала звук его шагов. Тихий, он всё равно глушил голоса рабочих, хотя по всем законам должно было быть наоборот. Изнутри отель был совершенно безликим. Серые стены, под ногами грязь. Тут и там валялись остатки строительного мусора.

***

Пока Даня разговаривал с прорабом, я прошла по первому этажу, отмечая расположение залов.

– Это будет лучший из наших отелей, – сказала я уверенно, как только он подошёл.

Братец кивнул головой, будто бы спрашивая, с чего я это взяла. Я не ответила ему. С интуицией у меня всегда было так себе, но дело было не в ней. Я просто это знала.

– Здесь нужен особенный запах, – протянула я задумчиво.

Мы стояли посреди зала, который должен был стать кафе. В голове у меня одна за другой появлялись и таяли картинки. Много зелени, простые цветы.

– Можно попробовать холодную вишню, но я не уверена. И ещё… внутри не должно быть много зелени, её достаточно вокруг. Лучше использовать дерево.

– Не припомню, чтобы тебя нанимали в качестве дизайнера интерьера.

Я вскинула голову. Данил стоял, расставив ноги на ширину плеч. Достал смятую пачку сигарет.

– А я не припомню, чтобы на территории стройки было разрешено курить, – язвительно отозвалась я и пошла к выходу. Услышала, как позади хмыкнул Данил, и, резко остановившись, обернулась. Он стоял на прежнем месте, смотрел с прищуром. Что-то заставило меня вернуться.

– Я хороший специалист, – проговорила я тихо и жёстко. – Один из лучших, Данил. Ты можешь это игнорировать, но факты – вещь упрямая. Научись разделять работу и личное. Иначе…

Договорить мне не дал зазвонивший телефон. Оно и к лучшему – Данил и так всё знал. Взгляд его был подтверждением: холодный, презрительный. Мелодия наполняла пустую комнату, разлеталась эхом.

– Да, – ответила я на английском, увидев имя звонившего. Улыбнулась.

Данил поджал губы. Не обращая на него внимания, я отошла к покрытому слоем пыли окну и продолжила разговор. Старый рокер был тем ещё пожирателем женских сердец. Удивительно, но после четырёх разводов, он умудрился остаться в хороших отношениях со всеми своими бывшими.

– Я рада, что моя задумка пришлась Вам по вкусу, Джонатан, – засмеялась я в ответ на комплимент – не мне – крытой беседке, которую по разработанному мной проекту окружили решёткой и вьющимися растениями. – Иногда простые вещи приносят незабываемое удовольствие, – засмеялась снова.

Джонатан ещё раз поблагодарил меня и попросил помочь с оформлением сада другу – клавишнику его группы. Конечно же, я с радостью приняла предложение, уточнив лишь, что взяться смогу не раньше, чем через несколько недель.

– Вас можно ждать вечно, – ответил Джонатан со смешком, а потом добавил уже совершенно серьёзно: – Ричард отправит вам фотографии, если это удобно. Вы невероятная женщина, Агния. Во всех смыслах. Так, как вы сочетаете простоту и роскошь, делать это не способен никто. Для этого нужна смелость. Вы смелая. И это тоже касается всего, не только работы.

Поблагодарив его, я убрала телефон. Слова оставили на душе тёплый след. Особенно ценны они были потому, что сказал их человек, многое повидавший в жизни.

– Не удивительно, что ты нарасхват, – раздалось за спиной. – Если ты со всеми клиентами ведёшь себя…

– А вот как я веду себя с клиентами, – на последнем слове я сделала акцент, отлично понимая, какой смысл он в него вложил, – тебя не касается.

***

Обойдя Данила, я вышла-таки на улицу. С неба капало. Большие тяжёлые кляксы тёплого дождя оставляли мокрые пятна на голых руках. Ноги вымокли, ещё когда мы шли сюда, но холодно не было.

– Я хочу посмотреть на сосны, про которые ты говорил, – я указала на кромку леса, едва Данил появился на дорожке.

Швырнув окурок в траву, он сделал приглашающий жест. Рассчитывал, что я присяду в реверансе?

Сняв каску, всучила ему. Распушила волосы.

– Снимешь, когда мы уйдём с территории, – рыкнул он и попытался снова нахлобучить её на меня.

Мимо, поздоровавшись, прошли двое рабочих. Я оттолкнула его руку.

– Иди к дьяволу, Даня, – отрезала я и, забрав каску, повесила её на рукоять стоявшей рядом тележки для цемента.

***

Запах хвои возле сосен был ещё насыщеннее. После прошедшего дождя пахло свежестью, негромко щебетали птицы. Какой бы устроенной ни была моя жизнь в Штатах, все семь лет я скучала по России. Казалось, даже дышится тут легче.

Пройдя между сосен, я остановилась в образованной стволами нише.

– Здесь можно поставить беседку для двух-трёх человек, – сказала я, не глядя на подошедшего Данила. Прошла дальше, не слыша – чувствуя, как он крадущимся хищником следует за мной. – Здесь ещё одну, – я указала на сосны в отдалении. – А вот там…

– Зачем ты приехала? – он рванул меня за плечо.

Я споткнулась о торчащей из земли корень. Инстинктивно вцепилась в его руку.

Данил толкнул меня к ближайшему дереву. Под его ногами захрустели ветки.

– Какого хрена тебе понадобилось? – он с силой прижал меня к стволу.

Кора царапала спину через тонкое платье, чёрные угли глаз Данила прожигали меня до самых костей.

– У тебя же всё прекрасно! – процедил он, склоняясь всё ближе.

Его ладонь опустилась на моё бедро, подол платья пополз вверх. Обескураженная натиском, я судорожно сглотнула.

– Какого, спрашиваю, хрена?! – он скомкал моё платье. – Неймётся? Решила расстроить нашу с Наташкой свадьбу?

Ладонь его легла уже не на ткань – на кожу. Меня обдало жаром. Скалясь, он с нажимом поглаживал мою ногу. Резко стиснул.

– Да на кой ты мне сдался со своей Наташкой?!

– Да, – процедил он с презрительной усмешкой. – Я тебе не сдался. Зато бабкины деньги сдались.

Я толкнула его, но это было всё равно что пытаться сдвинуть с места скалу.

– Ничего не выйдет, сестрёнка, – процедил он свистящим шёпотом, опаляя дыханием моё лицо. Его рука оказалась на моей заднице. – Влезть в свою жизнь я тебе больше не дам. И своё не отдам. Попробуешь, сотру тебя в порошок.

– Да делай ты со своей жизнью, что хочешь, – выплюнула я ему в лицо. – Только ко мне не прикасайся, – снова попробовала оттолкнуть. – Женись, на ком хочешь. Пусти!

– А если не пущу? Клиентом больше, клиентом меньше. Я ведь теперь тоже твой…

Замахнувшись, я что было силы ударила его по лицу. Голова Данила дёрнулась, ладонь обожгло.

– Никогда, – с яростью зашипела я, – никогда не трогай меня. Я больше не твоя марионетка. Лезть в свою жизнь я тебе не дам. Я вернулась, Данил, и тебе придётся это принять.

Угли в его глазах окончательно потемнели. Меня трясло от ярости, обиды и негодования.

– Маленькая сука, – он дёрнул на себя ремешок моей сумки. – Ты пожалеешь.

– Уже пожалела, – я вырвала ремешок. – И да, ты прав, я сука. Ты ошибся только в одном – уже не маленькая. Так что твои угрозы на меня не подействуют.

Толкнув его плечом, я пошла к машине. Каблуки туфель утопали в земле и траве, я почти не разбирала дороги. Но главным было другое – не показать ему выступившие на глазах слёзы.

Он меня не сломает. Больше нет. И теперь точно не заставит трусливо сбежать.

Глава 5

Агния

– Да черт, – тихо ругнулся Данил.

Это вывело меня из состояния прострации, в которой я пребывала последние полчаса. Посмотрела на него, но в чём дело, не поняла. Сам Данил объяснить не потрудился.

– Сколько нам ещё ехать?

– Нисколько, – раздражённо бросил он.

Впереди появился указатель на поворот к придорожной гостинице. На нём мы и свернули. Я различила посторонний стук под капотом, Данил ещё раз выругался. Стук стал громче, машину странно качнуло.

– Чёртова колымага! Кусок железки за хренову кучу бабла!

Логично было бы спросить, что случилось. Но это было ясно и так – что-то с машиной. День клонился к вечеру. Я рассчитывала быть дома через час, самое большее через два, но теперь сильно сомневалась в том, что так будет.

– Сколько времени тебе нужно, чтобы разобраться? – спросила я, выйдя из машины вслед за Данилом.

Он смерил меня мрачным взглядом. Громко хлопнул дверцей и, ничего не сказав, пошёл к призывно мерцающему пошловатой розовой вывеской мотелю. Я поспешила за ним.

– Что это значит? – догнав, я схватила его за рукав. – На сколько мы задержимся? Мне нужно быть дома через два часа.

– Понятия не имею, на сколько мы задержимся, – он посмотрел на наши руки, потом мне в лицо. Я сразу же разжала пальцы. – Если тебе нужно быть дома – вперёд, – он кивком указал на дорогу. – Не терпится нырнуть под одеяльце к хахалю?

– Я не буду обсуждать с тобой свою личную жизнь, – отчеканила я. – Всё, что мне нужно, – чтобы ты ответил на вопрос.

– Я на него ответил.

Данил скрылся за дверьми отеля. Я так и осталась стоять на крохотной парковке под серым небом. Кроме нашей чёрной презентабельной «железки» здесь стояли газель и фура. Отличное место, чтобы скоротать вечер! И компания тоже отличная.

Не оставалось ничего, кроме как зайти в мотель. Единственным привлекательным во всём происходящем была только возможность выпить кофе.

Данила я увидела сразу – он разговаривал с девушкой за стойкой администратора. Выражение его лица было таким же хмурым, как и раньше, если не хуже.

– Утро меня не устраивает. – Услышала я, подойдя ближе. – Эвакуатор нужен сегодня. Мне плевать, сколько это стоит. Сделайте так, чтобы машину отвезли в автосервис в течение часа!

Раскатистый рык Данила и на меня-то подействовал устрашающе. Девушка же сжалась, проблеяла, что из-за непогоды это невозможно. При самом лучшем раскладе машину отправят в автосервис ночью. Всё, что она может предложить, – поймать попутку, потому что ни одно такси сюда не поедет.

Я стояла молча, предоставив Дане возможность самому разобраться с проблемами. Только разбираться он не стал:

– Дай мне лучший номер, – крикнул он, подумав пару секунд. – Чтобы там был душ, с горячей водой. И чистое постельное бельё.

– У нас во всех номерах…

Он посмотрел на неё так, что она умолкла и застучала пальцами по клавиатуре. Положила на стойку ключ.

Данил сгрёб ключ и уже собрался отойти от стойки.

– Я не собираюсь тут ночевать, – поняв, что на этом «решение проблем» подошло к концу, я остановила его. – Данил…

– Дело твоё, – бросил он.

Вот же мерзавец! Я смотрела ему вслед до тех пор, пока он не скрылся за дверью одного из номеров в конце коридора. Внутри у меня всё клокотало от негодования. Но делать было нечего.

– Мне тоже нужен номер, – сказала я резко, повернувшись к девушке за стойкой.

Та замялась. Открыла шкафчик с ключами. Почти все крючки были пустыми. Поколебавшись между двумя оставшимися, она взяла нижний и положила передо мной. Я посмотрела на неё с подозрением, но ничего не сказала.

– У нас не так много номеров, – словно бы извинилась она, когда я расплатилась. – Но горячая вода есть и постель чистая. Приятного вам отдыха.

***

Сидя со стаканом горячего кофе на уголке клумбы перед отелем, я проводила взглядом умчавшуюся в закат газель. Увы, но Москва была в противоположной стороне, иначе бы я, не задумываясь, заплатила водителю, чтобы тот отвёз меня в город.

Стоило зайти в номер, желание убраться из этой дыры стало невыносимым. Постельное бельё, может быть, и было выстиранным. Но избавить его от старых пятен это не помогло. Дно металлического поддона в душе покрывала ржавчина, воздух был спёртым, штукатурка с потолка сыпалась, как снежные хлопья в метель.

– Удобно? – услышала я и повернулась на голос.

Данил стоял, опираясь на поручень лестницы, и пристально смотрел на меня.

– Нормально, – соврала я и сделала глоток кофе. В отличие от номера, он был более-менее приличный.

Волосы Дани были влажными, вместо рубашки – свежая футболка. Должно быть, пока я пыталась вымыть руки, не дотронувшись при этом до плохо вымытой раковины, он взял из машины вещи. Это у меня с собой не было ничего, кроме надетого на мне.

Отвернувшись, я уставилась на пустую дорогу.

Данил сбежал вниз по ступеням. Не спрашивая, забрал стаканчик с кофе и отпил из него.

– Верни. Хочешь кофе – закажи себе сам.

– Зачем? – не подумав отдать стакан, он отошёл на пару метров. – Ты же уже заказала.

Я сжала зубы. Данил специально нервировал меня, хотя я и без того была на пределе. Понимая, что выбраться отсюда раньше утра не выйдет, позвонила маме и попросила её посидеть с Мироном. Как на зло, Оливия отпросилась на вечер и ночь, чтобы навестить дальнюю родственницу, так что выбора не было.

– Так и будешь тут сидеть?

– Это тебя не касается, – вяло огрызнулась я.

– Что, всё так плохо? – спустя несколько секунд спросил он понимающе.

Я только выразительно посмотрела на него. Он глотнул кофе и показал на дверь.

– Пойдём. А то задницу отморозишь.

– А тебя беспокоит моя задница?

– Не особо. Но не забывай, открытие отеля должно состояться в срок. Времени искать другого ландшафтного дизайнера у меня нет. Поэтому пойдём, так и быть, уступлю тебе половину кровати.

***

Номер сводного братца разительно отличался от конуры, куда поселили меня. Чистое бельё, свежие шторки, даже в ванной никакой грязи.

Бесцеремонно открыв дверь, Данил зашёл как раз в момент, когда я собиралась снять платье, чтобы принять душ.

– Держи, – не успела я сказать, чтобы он закрыл дверь с обратной стороны, как он протянул мне футболку.

Я с сомнением посмотрела на неё, потом на него.

– Какой запасливый.

– Никогда не знаешь, на какой гвоздь придётся повесить шляпу, – отозвался он. – В этом тебе будет удобнее.

Поспорить с ним было трудно. Футболку я взяла, но уходить Даня не спешил. Снова проверял мою выдержку. Проверку я прошла, хоть для этого пришлось сделать над собой усилие.

Стоило ему убраться, я поднесла футболку к лицу и, злясь сама на себя, отбросила в сторону. Только лёгкие успели пропитаться запахом лимонных

леденцов и табака, а чертова память начала подкидывать давно забытые моменты прошлого.

Встав под душ, я подняла голову и тихонько застонала. Зажмурилась. Мокрые волосы касались спины, капли бились о жестяной поддон, и можно было представить, что это летний дождь.

– Ты меня не сломаешь, – прошептала я. – Не пытайся.

А в мыслях – ладони, затерянный на обочине отель из прошлого… Как давно это было и как до сих пор живо в памяти.

Стоило только дать ей волю.

***

Переодевшись, я в последний раз промокнула волосы полотенцем. Влажное после Данила, оно сохранило запах его одеколона. С тех пор, как я впервые вдохнула его, прошло всего два дня, а запах уже успел занять место в моем личном тайнике, где было собранно всё, связанное с Данилом.

– Неплохо, – нагло осмотрев меня, как только я вышла из ванной, заключил Данил. Губы его искривились.

Кроме его футболки и трусиков на мне ничего не было. Семь лет назад я бы смутилась, залилась румянцем.

– Я заметила, – я красноречиво посмотрела на бугор ширинки.

Он хмыкнул. В воздухе повисло опасное напряжение. Наконец Данил показал на столик.

– Сервис у них паршивый, но милашка на ресепшне оказалась очень услужливой.

– Конечно, – я подошла ближе. – Как она могла тебе отказать?

На дешёвом пластиковом подносе стояли два стаканчика с чаем. Сэндвич оказался тёплым и пах на удивление приятно. Отломив кусочек, я села на подоконник и закинула ногу на ногу. Провела ладонью по влажным волосам. Поймала на себе взгляд Данила.

– Почему Наташа, Дань?

Он ответил не сразу. Взял свою часть ужина и, устроившись в кресле напротив, снова посмотрел на меня с откровенным голодом. Оторвал зубами здоровенную часть булки. Я ждала.

– Так получилось.

– Так получилось, – повторила я со вздохом. – И что получилось? Любовь? Или она была настойчивее других? К чему усложнять себе жизнь, когда есть кто-то, кто готов в любой момент прыгнуть к тебе в постель и заглядывать в рот? Так?

– Видишь, ты сама ответила на свой вопрос. – Он откусил ещё кусок.

Я качнула головой. Влажная от стекающей с волос воды, футболка прилипла к спине и плечу, ноги были голыми, а Даня продолжал смотреть на меня. Он расставил ноги в стороны, и я могла видеть его желание во всей красе. Я поболтала в воздухе ногой.

– Мне жаль её, – сказала я наконец. – А ты мерзавец.

– Мерзавец, – согласился он.

Очередную повисшую паузу заполнила мелодия вызова. Даня посмотрел на дисплей. Сбросил.

Сэндвич он доел в тишине. Потом поднялся и, ни слова больше не сказав, взял ключ от моего номера. Я посмотрела на него с вопросом, но ответа не последовало. А затем тишину нарушил хлопок двери.

***

На сей раз я не просто уснула – отключилась, едва голова коснулась подушки. Было бы совсем хорошо, если бы во сне ко мне не явился Данил, да ещё и не один – с Наташей.

– Сама виновата, – заявила бывшая подруга с ожесточённостью. – Ты сбежала, а я нет. Теперь не суйся. Он мой.

Я хотела ответить, что она может забирать моего братца себе, что мне он нахрен не сдался, но с языка не слетело ни слова. Онемевшая, я смотрела, как она берёт его за руку и уводит. На этом всё закончилось, в том числе и ночь.

– Да забирай ты его, – простонала я в подушку. Не хватало мне только упрёков от иллюзорной Данилиной невесты!

Прохладный душ помог взбодриться и прогнать остатки сна. Взяв кофе, я вышла на улицу и, к своему удивлению, увидела Данила.

На часах не было и половины седьмого, а он стоял у машины и разговаривал с водителем эвакуатора.

На ходу отпивая кофе из стаканчика, я подошла к ним.

– Я думала, её заберут вечером.

– Её и забрали вечером, – сухо ответил Данил.

Он выглядел невыспавшимся и явно был не в лучшем расположении духа. Я посмотрела на него с вопросом.

– Забери вещи. Через десять минут мы уезжаем.

– Хочешь сказать, что машину уже починили?

Хмурый, он проигнорировал мой вопрос. Отдал мужчине несколько купюр и, поблагодарив, попрощался. Я ждала ответа.

– Чего стоишь? Решила остаться здесь?

– Ты мне не ответил, – я тоже начала раздражаться. – Как её могли так быстро починить? Вчера…

– Вчера было вчера. А сегодня – уже сегодня. Бери вещи, и поехали. – Он поморщился, повёл плечами. – И возьми мне кофе.

Помедлив, я протянула ему свой. Судя по его виду, кофе ему был нужнее, чем мне.

***

Всё, что было у меня с собой, – сумка. Убрав расчёску, я огляделась, желая удостовериться в том, что ничего не забыла.

На глаза попалась Данилина футболка.

– Блин, – прошипела я себе под нос.

Футболка отправилась следом за расчёской. Посмотрела в окно. Данил стоял, опёршись о капот, и цедил кофе. Утро было мрачное. Под грязно-серыми облаками на фоне чёрной машины он выглядел опасным.

Давным-давно я уехала из придорожного мотеля на попутке. Нечто сродни репетиции побега, и плевать, что на то у меня были причины. Их можно было бы найти и теперь. Но теперь мне нужны были причины не для того, чтобы бежать, а чтобы остаться.

– Надеюсь, вам всё понравилось? – с фальшивой, как и её накладные ногти, улыбкой поинтересовалась девушка за стойкой, когда я положила ключ.

– Не представляете, как. Особенно комок чёрных волос на полу и пятна на пододеяльнике.

Девица стушевалась, я же, не желая задерживаться тут ни на минуту, вышла на улицу. Заметив меня, Данил залпом допил кофе, смял стакан и сел в машину.

Я устроилась рядом. Искоса посмотрела на него. Он резко повернул голову. Я не успела отвернуться и почувствовала себя застигнутой врасплох.

– Спасибо за номер, – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Будешь должна.

Он завёл двигатель, но с места мы не тронулись.

– Кто он? – спросил вдруг Данил, продолжая смотреть на меня в упор. Всё равно что пистолет навёл – таким был его взгляд.

– Кто он? – я сделала акцент на последнем слове.

– Ты и сама поняла.

Если честно, не сразу. Только спустя пару секунд до меня дошло, что он хочет знать. Это поставило меня в тупик. Но ответа Данил дожидаться не стал. Пренебрежительно хмыкнул и отвернулся. Машина тронулась с места, а мне почему-то стало не по себе.

– У вас серьёзно? – мимолётный взгляд.

– Очень.

И снова уголок его рта искривился, дрогнул. И что это значит?!

– Что ты хочешь узнать, Даня? Всё в прошлом. Я не одна, ты не один, – выпалила я на одном дыхании. Вдох, секунда, чтобы унять неожиданно вспыхнувшие эмоции. – Когда у вас свадьба? Или ты забыл, что женишься?

– Не забыл, – сказал Данил и замолчал, ничего не добавив.

Включил музыку, и в салоне загрохотало. Тяжёлый рок с гитарными рифами. Даже при желании заговорить сделать этого я бы не смогла. Да желания, в общем-то, и не было. Хотелось только понять, зачем он задал этот вопрос. К

чему? Он женится на Наташе. А я… я всего лишь воспитываю его сына.

Вот и всё.

Глава 6

Агния

Открыв глаза, я поняла, что машина стоит на месте. Данил отстегнул ремень безопасности. Одного взгляда хватило, чтобы по моему телу пробежал холодок.

– Зачем ты меня сюда привёз? – голос прозвучал сдавленно.

Должно быть, организм решил взять своё. Даня убавил громкость, и я, убаюканная музыкой и монотонностью дороги, задремала.

– Ты не говорила, куда тебе надо.

– А ты не мог спросить?

– Мог, – ответил он, посмотрев на дом, порог которого я не переступала семь лет. – Но зачем мне было усложнять себе жизнь?

Вот же мерзавец! Я чуть не зарычала, прекрасно понимая, что он специально не разбудил меня.

– Боишься? – он кивком показал на дом.

– Мне нечего бояться.

– Но ты всё равно боишься. Что, не зайдёшь?

– А вот брать меня на слабо не надо. Мы давно не дети.

Решительно открыв дверь, я вышла на улицу. Ещё немного, и разговор перешёл бы в грызню. Хуже всего, что Данил был на коне, а я… Да, чёрт возьми, мне было не по себе! Мама вышла замуж за отца Данила, когда я была подростком. Тот перевез нас сюда и сказал, что теперь это и наш дом. Но сколько бы ни прошло времени, я не могла отделаться от ощущения, что дом принадлежит отцу, что хозяин тут он.

Уже не так смело я прошла по дорожке, вдыхая лёгкий цветочный аромат. Лучше бы было вызвать такси и уехать домой, тем более что мама с Мироном ждали в квартире. Но Данил шёл позади, и это не оставляло мне выбора.

– Всё-таки решилась? – на его губах не было усмешки. Но я чувствовала – он усмехается.

– Мне не на что решаться.

Боже, как же я врала! Ругала себя, что, как девчонка, повелась на провокацию. Но в то же время… Стоило ли продолжать прятаться? Рано или поздно нам с отцом придётся откровенно поговорить. Не может же так продолжаться вечно!

Маме я позвонила сама, через несколько месяцев после прилёта в Штаты. Мирон только-только появился на свет, и я, оставшаяся один на один со множеством проблем, практически без денег и с огромным чувством вины, не выдержала. Через четыре дня мама уже сидела в крохотной съёмной студии с Мирошкой на руках и смотрела на меня, а я не могла сдержать слёз облегчения. Просить прощения было бессмысленно – разве могли слова вернуть ей сына, погибшего из-за моего легкомыслия? Нет. Но я просила и надеялась, что когда-нибудь, посмотрев ей в глаза, не увижу боли.

***

Обычно отец уходил на работу рано, так что существовала большая вероятность, что мы с ним не встретимся. Но мне всё равно было не по себе.

Стоило зайти в холл, и меня тут же окружили знакомые запахи. И вещи. Зеркало в холле, керамические фигурки на полке – всё было на своих местах.

Данил бросил на тумбочку ключи от машины, и я опомнилась. Заставила себя отвести взгляд от ведущей на второй этаж лестницы.

Неожиданно до меня донеслись голоса.

Не может быть.

Но не успела я сделать и шага к кухне, навстречу выбежал…

– Мама! – бросился ко мне Мирон. Вслед за ним появилась мама. Моя мама.

Растерянная, она держала в руках венчик и не сводила с меня глаз.

– Мы с бабушкой завтрак готовим! – ничего не замечая, оповестил меня сын и только потом обратил внимание на Данила. – Ты кто?

– Я тебя о том же собирался спросить, – отнюдь не дружелюбно отозвался братец.

Хотя слова были обращены к Мирону, отношение к нему они имели посредственное. Обернувшись, я встретилась с Данилом взглядом. Брови его сошлись, по лицу пробежала тень. В воцарившейся тишине мы молча смотрели друг на друга до тех пор, пока не вмешалась мама:

– Завтрак будет через пять минут. Я накрою на четверых.

– Я не буду завтракать, – резко бросил он маме. – Это твой сын? – уже мне.

Присутствие мамы и Мирона ему было ни по чём. Назревающий шторм грозил катастрофой.

– Агния, – начала было мама, подойдя ближе, но я не дала ей договорить.

– Уведи Мирона в кухню, мам.

Как они оказались в доме, когда должны были остаться в квартире, я не имела понятия. Вернее, имела, но подумать не могла, что мама, не сказав мне ни слова, привезёт сына сюда! Теперь же я смотрела в почерневшие глаза его отца и готовилась к битве.

Наступление не заставило себя ждать. Больно сжав мой локоть, Данил протащил меня через весь коридор. Упираться было бессмысленно. Я едва успевала переставлять ноги. Упала бы – он бы и не заметил.

С грохотом захлопнув за нами дверь кабинета, Данил швырнул меня в кожаное кресло. Я ударилась о спинку, кресло проехалось, врезалось в стену и остановилось. Руки Данила оказались на подлокотниках по обеим сторонам от меня, глаза свирепо блеснули.

– Сколько ему лет? Отчеканивая слова, спросил Данил, и это заставило меня вжаться в спинку кресла ещё сильнее.

Я молчала, хотя это было глупо.

– Сколько, мать твою?! – рявкнул он. – Почему ты ничего не сказала?

– А что я должна была сказать?! – взвилась я, чуть придя в себя. Попыталась подняться, но он тут же толкнул меня обратно. Убрал руки, но продолжал возвышаться надо мной.

– Что у меня есть ребёнок!

– У тебя нет ребёнка, – отрезала я. – Нет и никогда не было!

– Н-да? – его голос стал опасно вкрадчивым. Он опять склонился надо мной. Невзначай коснулся моих волос.

Мне стоило больших усилий не отстраниться от него. Исходящая от Данила энергия подавляла волю, сметала защитные барьеры, рушила оборонительные стены и превращала меня в беспомощную девочку.

– Да.

– Хочешь сказать, отец твоего сына не я?

И тут во мне что-то сломалось. Обида, переживания, ожидание – всё вырвалось наружу. Но не со слезами, а с яростью.

– Не ты, – ответила я с уверенностью, не отводя от него взгляда. Откуда-то появились силы для противостояния.

– А если мы это проверим?

– Ты можешь проверять, что хочешь, Данил. Ничего не изменится. – Не обращая на него внимания, я встала. Выпрямилась и смерила его решительным взглядом. – Мирону ты никто.

– Если он мой – я заберу его.

Я усмехнулась.

– Попробуй, – проговорила я четко и уверенно.

Его скулы напряглись, вена на шее вздулась. Это было странно, но чем сильнее я чувствовала его гнев, тем мне становилась спокойнее.

Ничего больше не сказав, я подошла к двери. И всё-таки не смогла уйти, не оглянувшись. Данил стоял на том же месте. Если бы меня попросили описать его тремя словами, я бы ответила, не задумываясь: неукротимость, непримиримость, опасность. Но я дала себе слово, что он меня не сломает, и была намерена во что бы то ни стало сдержать его.

– Мирону ты никто, – повторила я тихо. – Мне тоже.

С этими словами я вышла из кабинета и, ничего не замечая, прошла в кухню. Не успела войти, как наткнулась на беспокойство в глазах мамы, но лишь отрицательно качнула головой, сама до конца не понимая, что это значило.

– Ты сама решила приехать? – Мирон жевал кусок яблока. Схватил со стола ещё один и протянул мне. – Бабушка говорила, что мы позавтракаем и поедем домой. Ты как раз вернёшься. А ты вернулась сюда.

– Тебе нужно было предупредить меня, что хочешь привезти его сюда, – с плохо скрываемым раздражением обратилась я к маме.

– Я не думала, что вы приедете так рано.

Да, я тоже не думала. Оглянулась на дверь, но Данил за мной не пошёл. Из холла не доносилось ни звука. Складывалось ощущение, что его вообще нет в доме, что стычка в коридоре – плод моего разыгравшегося воображения.

– Ты сказала ему? – мама поставила на стол глубокую тарелку со свежеиспечёнными оладьями.

– О чём?

– Агния, – посмотрела она с укором.

Я проигнорировала её. Вымыла руки и села за стол. Положила себе два оладушка и только потом, глядя, как сын поливает свои сладким сиропом, тихонько сказала:

– Не о чем мне ему говорить, мама. Не о чем. Запомни это и не вмешивайся, пожалуйста. Я тебя очень прошу.

***

Доедая четвёртый оладушек, я украдкой смотрела на маму. Та ласково дотронулась до ладошки Мирона, вытерла с пальцев шоколад.

– Может, ещё? – заметив, что я смотрю на них, спросила мама.

Я отрицательно мотнула головой. После разговора в кабинете есть мне не хотелось. Но как только я почувствовала сладкий запах ванили и сливочного масла, вспомнила мамины завтраки, мне захотелось хотя бы на несколько минут

вернуться в беззаботное прошлое.

– Твои оладьи стали ещё лучше, – я неловко улыбнулась.

Голос разговаривавшего по телефону Данила вернул меня с небес на землю. Улыбка исчезла, я повернула голову.

– Нам пора, – вздохнула я и стала подниматься. – Мирон, мой руки. Мы…

– А бабушка сказала, что ты тут жила, – бесцеремонно перебил меня сын, не подумав послушаться. Сцапал из коробки конфету и продолжил: – И здесь есть твоя комната. Я хочу посмотреть!

Теперь печенье оказалось у него за щекой.

– У тебя там есть игрушки? Покажешь мне?

– Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не разговаривал с набитым ртом?

Мирон сделал вид, что не услышал, и потянулся за новой печенькой. Понятно! За вечер мама успела дать ему волю, что не остановить. В Мироне она души не чаяла, от того моя просьба никому о нём не говорить была для неё сродни камню на шее. Но если бы Данил хотел знать, он бы узнал. И отец тоже.

– Прости, – ответила мама на мой красноречивый взгляд. Виновато улыбнулась кончиками губ. – Я так редко его вижу.

– И он этим мастерски пользуется, – я вышла из-за стола и отодвинула от сына коробку. – Куда в тебя лезет?!

– Я же мужик, – нашёлся он.

Мама подавила смешок, я не нашлась, что на это сказать. Зато сам Мирон не заставил ждать с продолжением:

– Девочкам надо есть мало, а то они будут толстые и страшные. А мужчинам много, тогда они будут сильные и смелые.

– Да что ты говоришь, – с сарказмом отозвалась я и отодвинула коробку с печеньем ещё дальше. Глянула на маму.

– Покажи ему свою комнату, – попросила она. – Ничего не случится, Агния, – она встала, подошла ко мне и неожиданно обняла. – Как же я рада, что ты вернулась, дочка, – прошептала она дрожащим от слёз голосом. – Как же я рада, что вы с Мирошей теперь со мной.

***

Поднимаясь на второй этаж, я крепко держала сына за руку. Слова мамы оставили в выстроенной мной оборонительной стене пробоину размером с кратер вулкана. Не дай Бог было встретить Данила именно сейчас. Но как только я подумала об этом, дверь одной из спален открылась, и Данил появился в коридоре. Сразу стало ясно: в покое он меня не оставит. И точно. Братец преградил нам дорогу.

– Иди до конца, – я отдала Мирону ключ от своей комнаты. – На двери такой же цветочек, – показала ему на брелок.

– А ты?

– Я сейчас приду.

Сын подозрительно глянул на Данила. Потом на меня и снова на него. Любопытство пересилило, и уже буквально через несколько секунд он со старанием вставлял ключ в замок.

– Что?! – не желая растягивать и без того затянувшуюся паузу, с нажимом спросила я. – Ну что, Дань?!

Злой, как чёрт, он подошёл ко мне вплотную. Я заставила себя стоять на месте. Зевс Громовержец хренов!

– Его отцом могу быть только я.

Я тихонько, нервно засмеялась. И резко замолчала.

– Правда что ли? Серьёзно?! – его самоуверенность переходила все границы. – Ты считаешь, что только у тебя в штанах есть рабочий агрегат? Увы, братец, я вынуждена тебя разочаровать.

Он буквально кипел от злобы. Так и казалось, что в любую секунду живущий в нём зверь сорвётся с цепи. Только страшно мне не было. Когда-то он назвал меня Рысью. Теперь Рысь обзавелась детёнышем и точно знала себе цену.

– А ты много рабочих агрегатов перепробовала, как я понимаю.

– Тебе-то что? Боишься, что сравнение окажется не в твою пользу? – я ехидно искривила губы.

Данил стиснул челюсти. Ещё немного, и он бы зарычал, как цепной пёс.

– Ты сделал свой выбор, – гневно прошипела я. – Я сделала свой. Не лезь ко мне и моему сыну. Не прикасайся ко мне. Тебя задевает, что девочка Агния не стала виться у твоих ног дворовой кошкой? Или что ты пристроился к папочке, а я сама себе хозяйка? Что тебе покоя не даёт, а, Дань? – я качнула головой. – Если тебя что-то не устраивает, обратись за помощью к психологу. Он поможет тебе справиться с проблемами. Я тут ни при чём.

– Мои проблемы… – начал он, стиснув моё запястье, но выскочивший из комнаты Мирон заставил его замолчать. Я выдернула руку.

– Я бросила тебя. Улетела. Вот ты и бесишься, – проговорила я жёстко. Он скривил уголок рта, я бросила на него последний взгляд и пошла к сыну. Тот стоял у открытой двери, держа в руках коллекционный мотоцикл размером с мою ладонь.

– Такой красивый, – показал он его мне.

Я нахмурилась. Мотоцикл был и правда красивый: совершенная миниатюрная копия того, что пылился у нас в квартире. Только откуда он взялся, я не понимала. Не помню, чтобы у меня было нечто подобное. Хотя, за семь лет такие мелочи могли просто стереться из памяти.

– Всё успел рассмотреть? – я вошла в спальню вместе с ним и будто бы окунулась в прошлое.

– Тут скучно.

– А ты чего ждал?

Шторы на окнах, застеленная покрывалом постель, серый мишка с ярким алым сердечком на прикроватной тумбочке. Я дотронулась до него пальцами и улыбнулась сыну. Уезжая, я взяла с собой самое необходимое. Кое-что привезла потом мама, но большинство вещей осталось тут.

Мирон внимательно наблюдал, как я, открыв шкаф, вытащила платье. Показала ему.

– Красивое?

– Угу, – важно кивнул он.

Конечно ему не было дела до платья. Коснувшись его тёмных волос, я тихонько вздохнула. Провела по ним, невольно вспоминая, как касалась волос его отца. Даже наощупь они были точно такими же.

– Поехали домой, – взяв вешалку с платьем, сказала я. – У нас с тобой очень много дел.

– А мы ещё приедем сюда?

Я замялась. Сначала мне хотелось ответить, что вряд ли.

– Обязательно, – я взяла у него из рук мотоцикл и поставила на тумбочку рядом с мишкой. – А перед этим попросим бабушку испечь пирог с мясом.

– Лучше сладкий. С вишней, – загорелся он. – Или с сахаром и лимоном.

Я отрицательно покачала головой.

– Сладкое – для девочек. А ты же у меня мужик. Так что с мясом.

***

Попрощавшись с мамой у дверей дома, мы вышли к дороге. Такси уже дожидалось нас. Но только я открыла дверцу, чтобы посадить Мирона на заднее сиденье, возле нашего остановилось ещё одно.

Выйдя на улицу, Наташа посмотрела прямо на меня. Чёрные волосы были собраны в высокий хвост, лёгкое чёрное платье в мелкий горошек перехвачено под грудью лентой. В ресторане я не успела рассмотреть её, сейчас же безотчётно отметила – выглядит она хорошо.

– Давай, садись, – я помогла сыну и закрыла за ним дверь.

И снова мы с Наташей смотрели друг на друга. Несколько секунд. Одновременно с тем, как она пошла к дому, я села в такси. Посмотрела ей в спину уже через стекло.

– Едем? – спросил водитель.

– Да, – последний взгляд на дом, на Наташу, на появившегося на крыльце Данила. – Едем.

Глава 7

Данил

– Чёрт! – Я потянулся было за пачкой, но передумал.

Наташкины каблуки так и впечатывались в дорожку, пока она, в упор глядя на меня, шла к дому. Принесло же её в самый неподходящий момент! Приехала бы на минуту позже, и никаких проблем.

– Что она тут делает? – не успев остановиться, с плохо скрываемой яростью спросила Наташа. – Почему ты не сказал, что она приехала?!

– Приехала и приехала, какая разница?

– Большая! – повысила она голос. – И не надо делать вид, что разницы нет, Данил.

– Разницы нет, – сказал я жёстко, глядя прямо на неё.

Обычно это действовало безотказно, но сегодня в Наташу словно бес вселился. Только я хотел взять её за плечо, она одёрнула руку, отступила. Губы её неожиданно дрогнули.

Да блядь! Прошедшие сутки и так вывернули мне мозг и стоили кучи нервов, теперь ещё это.

– Кто этот мальчик? – стоило мне приблизиться, она подалась назад. – Почему она приехала сейчас? Это твой сын?

На какой из этих вопросов нужно было ответить, хрен знает. Проблема в том, что я не мог ответить ни на один из них, потому что сам не знал ответов. Наташа ждала.

– Это твой сын? – голос её вдруг сел. – Да?

– Понятия не имею, – огрызнулся я в бессильной злости.

Глаза Наташи влажно блестели. Стерва! Её слёзы ужасно раздражали, особенно сейчас. Мало мне устроенной одной бабой чертовщины, так ещё вторая!

– Как ты можешь не иметь понятия?! Да он на тебя похож, как две капли воды! Ты… – она мотнула головой. Всхлипнула. – Ты что, дуру пытаешься из меня

сделать?!

Я всё-таки схватил её, сам не зная, что хотел сделать. Желание было одно – заставить её заткнуться. Голова трещала, нервы были на пределе, каждое её слово вонзалось под кожу ядовитым жалом.

– Пусти меня! – Наташка принялась отчаянно вырываться. – Почему сейчас, Даня?! Почему не год назад, не месяц?! Почему сейчас?! Зачем она приезжала? Что ей нужно?!

– Это её дом! – рявкнул я, окончательно выйдя из себя. – Её!!

Она вывернулась. Губы её дрожали, возле глаз размазалась тушь. Да будь оно всё неладно! Я снова подался к ней, но Наташа предупреждающе махнула рукой. Слёзы потекли по ее лицу, губы беззвучно шевельнулись. Развернувшись, она бросилась в обратную сторону. Остановила еще не успевшее уехать такси и нырнула внутрь.

– Блядь! – я с силой пнул подвернувшийся под ногу камень.

Тот пролетел несколько метров и шмякнулся в траву. Проводив машину взглядом, я крепко выругался. Один раз моя жизнь уже полетела хрен знает куда из-за сводной сестрицы. Теперь что?! Вдалеке загромыхало, резкий порыв ветра хлестнул меня по лицу.

Нужно было срочно что-то сделать с бьющимися в башке мыслями и накатывающей волнами яростью.

Недолго думая, я вошёл в гараж. В полумраке призывно блестел надраенными стёклами грёбаный седан. Дурацкая игрушка для прилизанных педиков.

– Сука! – схватив первое, что попалось под руку, запустил сраную тачку.

По гаражу прокатился металлический лязг. Разъебашить всё это к чёртовой матери, и дело с концом!

С рыком я подлетел к дальней стене и сорвал чехол. Смёл со стеллажа остатки проволоки вместе с парой ключей.

– Где ты? – на бетон посыпалась мелочёвка. Проклятье!

Металлическая коробка нашлась в самом углу. Открыв, вытряхнул ключ и отшвырнул в сторону. Ударил по подставке.

– Да, – ладонью по рулю.

Чёрный «харлей» заурчал, стоило только дать ему команду. Звук отозвался внутри меня. Гром снаружи вторил ему угрозой.

– Не мой, говоришь, – процедил я, отшвырнув чехол подальше. – Не мой?!

Стискивая зубы, заставил «харлей» заурчать громче. Секунда, и он вырвался на свободу.

Ветер трепал мои волосы. Небо впереди темнело бурей. Перед глазами мелькало лицо Агнии, её рыжие локоны, спадающие на плечи, ладони с длинными тонкими пальцами и кулон в ложбинке ключиц. Как две капли воды. Как две капли воды, чтоб её!

Семь лет назад я решил, что раз не догнал её, так тому и быть. Не хватило каких-то говённых пары минут, чтобы развернуть её и увезти к себе. Прижать к стене, трахнуть, сипя, что хрен она улетит, хрен я позволю ей сделать это. Её самолёт набирал скорость, нёсся по взлётно-посадочной полосе, а я сидел в машине и как балбес втирал себе – всё правильно. Всё правильно, блядь!

Нихрена оно не было правильно, мать его! Нихрена!!!

– Сука! – снова выругался я и прибавил скорость.

В ушах стоял рёв, сквозь который в сознание прорывались обрывки фраз, сказанных и не сказанных в прошлом. Но самым чётким был голос мальчишки: «Кто ты»?

Кто я?! Зигзаг молнии разрезал черноту впереди, затрещало так, что на несколько секунд перестал быть слышен рёв мотора.

Первые тяжёлые капли упали на лицо. Не прошло и минуты, как дождь превратился в ливень.

– Теперь всё будет по-другому, – прорычал я, рассекая лужу.

Брызги из-под колёс летели в стороны, вода стекала и по лицу. Всё, что я различал, – клокочущее гневом небо с яркими угрожающими всполохами. Но это было ничем по сравнению с творящимся у меня внутри.

Какого дьявола я не полетел за ней?! Какого дьявола не взял за шкирку и не показал, где её место?! Семь чёртовых лет…

Мотоцикл повело. Дорога была мокрая и грязная. Очередная лужа взметнулась холодными брызгами.

– Блядь! – выкрикнул я, пытаясь вывернуться.

Нихрена! Меня накренило, небо превратилось во вспышку, перевернулось. Дьявол!

У меня есть сын. Сыграть в ящик сейчас…

Чёрт! Лязг железа, чернота, треск над головой.

Агния

– Это неинтересная сказка, – Мирон на четвереньках прополз ко мне по матрасу и плюхнулся рядом. – Она скучная. И вообще, не хочу сказки.

– Да? – закрыв книгу, я отложила её в сторону. – А чего ты хочешь?

Сын задумался. Весь день я провела, пытаясь организовать доставку мебели. Как на зло, начавшийся около полудня дождь не то чтобы не унимался, но затихал лишь ненадолго, а потом начинал хлестать с ещё большей силой. Из-за непогоды машины стояли в пробках, доставка задерживалась, менеджеры приносили извинения и отговаривались фразами вроде «Мы постараемся сделать всё возможное, но…».

– Я хочу, – Мирон сделал вид, что держит руль мотоцикла, – р-р-р-р-р… – и изобразил рёв мотора. – Как мы с Ливи катались на машинках, только на настоящих. И на мотоцикле хочу, – он насупился. – Мам, почему мотоцикл стоит внизу? Разве он должен там стоять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kovalevskaya_alisa/moya-ne-rodnaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить